

А. А. ГРЕЧКО

Министр обороны СССР

Маршал Советского Союза

ОСВОБОЖДЕНИЕ КИЕВА ОТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ *

Решающие победы Советских Вооруженных Сил в 1943 г. под Сталинградом, на Кавказе и на Курской дуге изменили ход второй мировой войны. Гитлеровское командование вынуждено было признать крах своей наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Стратегическая инициатива окончательно перешла к Советскому Верховному Главнокомандованию, в ходе второй мировой войны произошел коренной перелом в пользу государств антифашистской коалиции. Значительно ослаб тыл нацистской Германии, все с большим напряжением работала ее промышленность. Резко обострился политический и военный кризис внутри фашистского блока в целом. Проявлениями его был выход из войны Италии — главной союзницы гитлеровской Германии в Европе. Усилилось недовольство и среди других европейских союзников Германии — Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии. Никогда еще с начала второй мировой войны так низко не падал авторитет политической и военной стратегии нацистской Германии, так резко не ухудшалось политическое и стратегическое положение стран фашистского блока. 1943 год ознаменовал новый этап в развитии национально-освободительного движения народов Европы. Под влиянием побед Советской Армии антифашистская борьба охватила оккупированные фашистами страны. С каждым днем она становилась все более широкой, грозной, неодолимой. В связи с огромными потерями на советско-германском фронте обострился кризис людских резервов.

Провал гитлеровского наступления под Курском вынуждал германское командование искать новое решение. Смысл его заключался в ускоренной подготовке стратегического оборонительного рубежа, получившего в немецко-фашистской пропаганде громкое название «Восточного вала». Он проходил по рекам Молочной, Днепру в его среднем течении, Сожу, далее восточнее Орши, Витебска, Невеля, Пскова и по реке Нарве. По замыслу гитлеровских стратегов оборонительный рубеж от Балтийского до Черного моря должен был позволить немецкой армии обескровить Советские Вооруженные Силы, удержать за собой Белоруссию и Правобережную Украину. Как видно, новая стратегическая идея немецкого верховного командования не отличалась оригинальностью. Вновь и вновь давал себя знать авантюризм всей политики и стратегии гитлеровской Германии. «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолют его», — заявил Гитлер после того, как советские армии широким фронтом начали наступление на Левобережной Украине.

В конце августа — сентябре 1943 г. на советско-германском фронте военные действия приняли еще больший размах. Девять советских фронтов

* Из книги Маршала Советского Союза А. А. Гречко «Освобождение Киева. Краткий военно-исторический очерк», выпускаемой издательством «Знание».

западного и юго-западного направлений развернули мощное наступление на огромном фронте от Великих Лук до Черного моря протяженностью свыше двух тысяч километров. Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов с конца августа стремительно наступали к среднему течению Днепра. 15 сентября гитлеровское командование было вынуждено отдать приказ об отводе группы армий «Юг» на линию Мелитополь, Днепр и потребовало от своих войск удерживать позиции на правом берегу до последнего человека, не допустить форсирования Днепра советскими войсками. Севернее Киева предполагалось удерживать рубеж по реке Десне.

Рядом последовательных ударов советские войска разгромили 2-ю немецкую армию группы армий «Центр», 4-ю танковую и 8-ю армии группы армий «Юг», освободили областные центры Левобережной Украины — Сумы, Чернигов, Полтаву — и к концу сентября вышли к Днепру. Еще в начале сентября Верховное Главнокомандование нацелило наступающие соединения на форсирование Днепра с ходу. Форсирование такого мощного водного рубежа, каким является Днепр, — дело чрезвычайно трудное. Поэтому наши войска активно готовились к этому заблаговременно. На дальних подступах к реке были заранее намечены районы возможного форсирования, приняты меры к подтягиванию табельных и сбору подручных переправочных средств. Советские войска захватили на правом берегу Днепра в разных местах 23 плацдарма. При форсировании Днепра они проявили высокий порыв, отвагу и массовый героизм, который сочетался с возросшим воинским мастерством солдат, офицеров и генералов Советской Армии. Четкий стратегический замысел Советского Верховного Главнокомандования успешно претворялся в жизнь командованием фронтов, армий, всеми советскими воинами.

Однако, как ни велики были достижения наших войск, для успешного завершения летне-осенней кампании 1943 г. было необходимо решить еще ряд важных оперативно-стратегических задач. В первую очередь надо было создать на правом берегу Днепра такие плацдармы, которые позволили бы развернуть на них крупные группировки войск для дальнейшего развития наступления. Важнейшим из направлений являлось киевское. Наличие стратегического плацдарма в районе Киева в последующем давало советским войскам огромные преимущества для ведения наступления на запад и юго-запад по кратчайшим направлениям к государственным границам Советского Союза с Польшей, Чехословакией и Румынией. Битва за Днепр вступала в свой решающий этап. Конкретная обстановка требовала от советских войск, несмотря на определенные трудности, продолжать боевые действия без какой-либо значительной паузы, чтобы не дать противнику прочно закрепиться на правом берегу Днепра.

Гитлеровское командование лихорадочно приводило в порядок части и соединения, которые отступали с левого берега Днепра, подтягивало новые силы, снятые с других участков фронта, перебрасывало войска из Германии и оккупированных стран Европы, укрепляло оборону вдоль правого берега Днепра. Преимущество врага заключалось в том, что он отходил на свой организованный тыл с развернутыми на Правобережной Украине складами и базами, оборудованными аэродромами, развитой дорожной сетью.

Несмотря на сложность обстановки, положение советских войск к концу сентября — началу октября 1943 г. в целом позволяло успешно завершить битву за Днепр. Приближалось время освобождения от фашистских захватчиков столицы Советской Украины Киева. Наши воины видели этот древний русский город с левого берега Днепра израненным, разрушенным, в дыму и кровавом отблеске пожаров. В последние недели и дни хозяйничанья оккупанты усилили репрессии против оставшихся в городе киевлян, вели повальные грабежи и разрушения. Воины Воронежского фронта рвались вперед. Одним из самых популярных призывов среди них в эти дни был призыв: «Даешь Киев!».

Ставка Советского Верховного Главнокомандования тщательно анализировала и всесторонне оценивала стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта, сложившуюся к концу сентября 1943 г. Для развития дальнейшего наступления необходимо было расширить плацдармы до их оперативно-стратегического значения. Именно в этом состояла главная задача советских войск, вытекавшая из общих условий обстановки. Важное значение имело также полное очищение от немецко-фашистских войск всего левого берега Днепра в его нижнем течении. Все это должно было упрочить положение советских фронтов на рубеже Днепра, сломать оборону врага на правом берегу и привести к полному крушению всего оборонительного стратегического плана гитлеровского командования на осень 1943 г.

В сложившейся обстановке советское командование дало указание фронтам о развертывании дальнейшего наступления.

Центральный фронт под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского должен был прорвать оборону противника на реках Сож и Днепр севернее и южнее Гомеля и, развивая наступление, прочно сковать войска правого крыла немецко-фашистской группы армий «Центр». Войскам Воронежского фронта — командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин — ставилась задача овладеть Киевом и выйти на линию Овруч, Коростень, Житомир, Казатин. Степной фронт¹, которым командовал генерал армии И. С. Конев, имел ближайшей задачей выйти на линию Христиновка, Ново-Украинка, Кривой Рог.

Решение задачи по овладению Киевом могло быть осуществлено Воронежским фронтом только во взаимодействии с соседними фронтами. Одновременное наступление советских войск на ряде направлений от Гомеля до Азовского моря рассредоточивало усилия противника в обороне. Гитлеровское командование главное внимание уделяло киевскому направлению, считая его важнейшим. В полосе Воронежского фронта было сосредоточено 30 дивизий, в том числе семь танковых.

Оперативное положение войск Воронежского фронта, наступавших на киевском направлении, к концу сентября — началу октября 1943 г. было следующим. Основные его силы в составе четырех общевойсковых (40, 47, 27 и 52-й) и одной танковой (3-й гвардейской) армий действовали на левом крыле фронта. Они создали плацдармы в излучине Днепра, в районе Великого Букрина, и пытались с хода вести наступление в общем направлении на Фастов и Белую Церковь в обход Киева с юга. На правом крыле фронта наступала 38-я армия, захватившая небольшой плацдарм севернее Киева, в районе населенного пункта Лютеж. В первых числах октября в состав Воронежского фронта были переданы 13-я и 60-я армии из Центрального фронта, которые занимали плацдармы на правом берегу Днепра севернее и южнее устья реки Припять и должны были наступать на Овруч и Коростень. Однако в первых числах октября войска фронта оперативного успеха не добились. Бои на плацдармах приняли затяжной характер. Враг усиливал свои группировки, часто переходил в контратаки.

Освободить Киев, расположенный на высоком берегу Днепра, прямым ударом в лоб было невозможно. Поэтому командующий Воронежским фронтом, используя оперативную внезапность, достигнутую стремительным форсированием Днепра, решил разгромить группировки врага и освободить столицу Украины двумя ударами. Главный наносился с букринского плацдарма² силами 40-й армии, которой командовал генерал-пол-

¹ Центральный, Воронежский, Степной фронты с 20 октября были переименованы соответственно в Белорусский, 1, 2-й Украинские фронты.

² К букринскому плацдарму с севера примыкал щучинский, на котором действовали две дивизии 40-й армии.

ковник К. С. Москаленко, 27-й армии под командованием генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко и 3-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск П. С. Рыбалко, 8-го гвардейского и 10-го танковых корпусов в обход Киева с юго-запада и второй удар — с лютежского плацдарма — соединениями 38-й армии под командованием генерал-лейтенанта Н. Е. Чибисова, усиленной 5-м гвардейским танковым корпусом, в южном направлении вдоль реки Ирпень в обход Киева с северо-запада.

Обстановка на фронте была сложной. Враг понимал, что в случае успеха советских войск на киевском направлении создается угроза для всей его южной группировки, а для Советской Армии откроются пути в западные и юго-западные районы Украины. Поэтому он прилагал все усилия, чтобы сбросить наши части в Днепр. К концу сентября командование вермахта перебросило на киевское направление из Западной Европы три танковые и три пехотные дивизии, а также многотысячные маршевые пополнения ³. 29 сентября противник двумя танковыми и двумя пехотными дивизиями при поддержке массированного огня артиллерии и минометов нанес удар на букринском плацдарме. Воины 40-й и 3-й гвардейской танковой армий стояли насмерть, сдерживая натиск неприятеля. 2 октября одна пехотная и одна танковая дивизии врага начали наступление на плацдарм северо-западнее Ржищева, занимаемый частями 40-й армии. Ценою огромных потерь противнику удалось потеснить наши части. До 4 октября тяжелые кровопролитные встречные бои в букринской излучине продолжались на всех участках 40, 27, 47 и 3-й гвардейской танковой армий. На атаки советских войск противник отвечал непрерывными контратаками. Так, 68-я гвардейская стрелковая дивизия с 24 сентября по 3 октября отбила 91 неприятельскую атаку. Также самоотверженно и стойко дрались части 309-й Пирятинской стрелковой дивизии. За шесть суток эта дивизия отразила 84 вражеские контратаки ⁴.

Сильно пересеченная местность в букринской излучине в большой степени сковывала маневр советских войск, прежде всего танковых, и не позволяла в полной мере использовать их ударную мощь. В то же время благоприятный для обороны рельеф был хорошо использован противником. На действия наших войск сказалось также запоздалое подтягивание к реке переправочных средств. До 29 сентября ни одна армия фронта не имела понтонных мостов на Днепре. Переброска на плацдармы войск, боеприпасов и горючего осуществлялась далеко не в тех размерах, которые были необходимы. Вследствие недостатка горючего авиационные корпуса 2-й воздушной армии до 6 октября выполняли лишь ограниченные задачи, а 291-я штурмовая авиационная дивизия вовсе вылетов не производила ⁵. Все это привело к тому, что войска фронта до начала общего наступления не смогли расширить плацдармов.

В полосе предстоявшего 11 октября наступления ударной группировки войск фронта оборонялось свыше 10 вражеских дивизий 8-й немецкой армии ⁶. Из этого количества непосредственно в букринской излучине действовали три пехотные, одна танковая и одна моторизованная дивизии с плотностью 4—5 км на дивизию. Насыщенной живой силой и огневыми средствами была также оборона противника в полосе 60-й и 38-й армий севернее Киева. Всего на этом участке фронта оборонялись 12 пехотных и две танковые дивизии 4-й немецкой танковой армии.

В сложных условиях началось 11 октября наступление войск Воронежского фронта. В 12 час. после непродолжительной артиллерийской подготовки перешли в наступление 60-я и 38-я армии севернее Киева. Наступле-

³ См. «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Краткий научно-популярный очерк». М., 1970, стр. 260.

⁴ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 19419, д. 6, л. 41.

⁵ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 16, л. 336.

⁶ 34, 72, 112, 255 и 57-я пехотные, 3-я и 19-я танковые, 10-я и 20-я моторизованные дивизии и танковая дивизия СС «Райх».

ние войск на букринском плацдарме 13 октября продолжалось в еще более трудных условиях и не дало ощутимых результатов. Бои на букринском и лютежском плацдармах продолжались до 15—16 октября.

Командование Воронежского фронта приняло решение временно приостановить наступление, перебросить на плацдармы основную массу артиллерии, накопить боеприпасы и провести другие мероприятия для продолжения наступления. Предпринятое 21 октября новое наступление на букринском плацдарме принесло некоторые тактические успехи. К исходу этого дня соединения 40-й армии вклинились в оборону противника на 3 км и соединились с частями, действовавшими на щучинском плацдарме. 3-я гвардейская танковая армия продвинулась на 5 км. Небольшого успеха добились и правофланговые соединения 27-й армии. Следующие два дня войска продолжали наступать, однако не смогли сломить ожесточенное сопротивление врага. Усилились действия немецкой авиации, которая группами по 30—40 самолетов непрерывно бомбила поле боя. Севернее же Киева войскам 60-й и 38-й армий вместо наступления пришлось отражать непрерывные контратаки противника.

Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку и трудные условия, войска Воронежского фронта в ходе октябрьских боев много сделали для улучшения своих позиций и в целом оперативного положения на рубеже Днепра. Овладев рядом важных опорных пунктов, они расширили лютежский и букринский плацдармы, построили и прикрыли от ударов противника мосты и переправы. В непрерывных боях вражеские дивизии были измотаны и обескровлены. Врагу не удалось не только осуществить свои замыслы — сбросить наши войска с плацдармов в реку, но он и сам не смог удержаться на первоначально занимаемых позициях. Приковывая к плацдармам севернее и южнее Киева все новые и новые силы врага, Воронежский фронт сковал крупную группировку его войск, не позволив тем самым немецко-фашистскому командованию свободно маневрировать резервами для использования их против Степного и Юго-Западного фронтов, которые также выполняли важные задачи. В октябре 1943 г. советским войскам не удалось освободить Киев, но общий исход боев позволил создать необходимые условия для нанесения по киевской группировке гитлеровцев решающего удара.

* * *

Опыт октябрьских боев в полосе 1-го Украинского (Воронежского) фронта явился предметом тщательного анализа командования фронта и Ставки Верховного Главнокомандования. Было очевидно, что обстановка на киевском направлении изменилась и требовала новых решений на основе иного оперативного замысла. Дальнейшие попытки брать Киев ударами с букринского плацдарма были явно нецелесообразны: оперативная внезапность была утеряна, противник успел создать плотную оборону, сложные условия местности затрудняли широкий маневр силами и средствами, особенно танковыми соединениями. Плацдарм же на правом крыле фронта в устье реки Припять находился на значительном удалении от Киева (до 100 км), для разгрома основных сил 4-й немецкой танковой армии непосредственно в районе Киева требовался глубокий охватывающий маневр в юго-западном направлении на трудной лесисто-болотистой местности. Поэтому было решено перенести главный удар по врагу на лютежский плацдарм, расположенный в 15—20 км к северу от Киева, где гитлеровские войска ослабили свой участок обороны. Но для успешного наступления с лютежского плацдарма необходимо было обеспечить оперативную внезапность, скрыто провести сосредоточение войск, не позволить противнику разгадать наш маневр и не оставить ему времени на перегруппировку сил. Время, следовательно, было основным лимитирующим фактором в подготовке нового решающего удара. Все мероприя-

тия, присущие подготовке всякой операции, необходимо было осуществить буквально в несколько дней.

Перед командованием фронта встал и другой вопрос: где взять войска для развертывания новой мощной группировки на лютежском плацдарме? Ставка Верховного Главнокомандования свободными резервами на киевском направлении не располагала. Поэтому нужно было искать необходимые силы и средства только в составе самого фронта.

Задачи войск 1-го Украинского фронта, сроки подготовки и начало новой операции были определены директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 24 октября 1943 г. Они заключались в следующем: «...2. Ставка приказывает произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшую задачу — разгром киевской группировки противника и овладение Киевом.

Для этого:

а) 3-ю гвардейскую танковую армию Рыбалко перевести на участок фронта севернее Киева, используя ее здесь совместно с 1-м гвардейским кавкорпусом. Слабые в ходовом отношении танки Рыбалко оставить на месте для пополнения ими 8-го гвардейского тк и 10-го тк. Поступающие на пополнение фронта танки использовать в первую очередь для укомплектования танковых корпусов Рыбалко.

б) Усилить правое крыло фронта тремя-четырьмя стрелковыми дивизиями за счет левого крыла фронта.

в) Использовать также для усиления правого крыла фронта 135-ю и 202-ю сд, передаваемые Вам из 70-й армии резерва Ставки.

г) Привлечь к участию в наступлении на Киев 60-ю и 38-ю армии и 3-ю гвардейскую танковую армию.

3. Наступательные действия на букринском плацдарме вести остающимися здесь силами, в том числе танковыми частями с задачей притянуть на себя возможно больше сил противника и при благоприятных условиях прорвать его фронт и двигаться вперед.

4. Переброску Рыбалко произвести так, чтобы она прошла незаметно для противника, используя макеты танков.

5. Переброску Рыбалко и трех-четырех стрелковых дивизий с левого крыла начать немедленно и закончить сосредоточение их на правом крыле 1—2 ноября.

6. Наступление правого крыла начать 1—2 ноября с тем, чтобы 3-я гвардейская танковая армия начала действия 3—4 ноября. Левому крылу начать наступление не позднее 2 ноября»⁷.

В связи с подготовкой Киевской стратегической операции фронту предстояло решить ряд сложных и трудных задач по перегруппировке войск. Помимо 3-й гвардейской танковой армии с букринского на лютежский плацдарм перебрасывались 23-й стрелковый корпус в составе трех дивизий, 7-й артиллерийский корпус прорыва, 3-я гвардейская минометная дивизия, 7-я и 9-я истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 3-я понтонно-мостовая бригада и другие части. Одновременно с севера на юг из 13-й армии передислоцировались две стрелковые дивизии, танковая бригада, артиллерийские части. Войска в ходе перегруппировки должны были не только дважды преодолеть Днепр, но и пройти через переправы на реке Десне. В 7-м артиллерийском корпусе не хватало средств тяги и автомобильного транспорта. В связи с этим части корпуса вынуждены были перевозить орудия в два-три рейса.

Командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин понимал, что если нам не удастся скрытно и в срок перегруппировать войска, то успеха в операции нам не достичь. Именно в этот период на меня, только что назначенного 16 октября заместителем командующего 1-м Украинским

⁷ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10007, д. 30, л. 315—317.

фронтом, была возложена ответственность за своевременную перегруппировку и сосредоточение войск на лютежском плацдарме.

В распоряжении командования фронта оставалось каких-нибудь семь-восемь суток. Дорог был каждый день и час.

В ночь на 26 октября началась перегруппировка. Под проливным дождем незаметно снимались со своих позиций танковые, стрелковые, артиллерийские и инженерные части. Переправившись на левый берег Днепра, они скрытно сосредоточивались в указанных им районах и, дождавшись следующей ночи, начинали марш вдоль линии фронта, в районе лютежского плацдарма. Вместо убывших боевых машин и орудий расставлялись макеты танков, оборудовались ложные огневые позиции артиллерийских батарей. Войска и штабы уходили с плацдармов, а часть их радиостанций на прежнем месте продолжала обычный радиообмен. Оставшиеся здесь войска вели усиленные оборонительные работы, постановку мин и проводочных заграждений. Производилась также постройка ложных переправ на Днепре и имитация переброски войск с левого берега на букринский плацдарм. Создавалась видимость, что состав группировки наших войск на плацдарме не изменился. А на самом деле каждую ночь на север уходили все новые соединения и части. Войска двигались по раскисшим полевым дорогам только ночами или при утренних и вечерних туманах. Для маскировки переправ широко использовались дымовые завесы.

Организация переброски крупных масс войск на новое направление не истощала всех моих забот. Необходимо было скрытно сосредоточить прибывающие соединения на лютежском плацдарме. Для того чтобы противник не мог преждевременно раскрыть наш замысел, войска вначале располагались в районах сосредоточения, используя лесные массивы. Вывод общевойсковых, танковых и артиллерийских соединений в исходные для наступления районы и рекогносцировки на местности проводились за два-три дня до атаки при соблюдении строжайшей маскировки. Артиллерия на лютежском плацдарме вела пристрелку, не изменяя общего режима огня.

Так, в результате умелой маскировки, скрытого маневра, строгого соблюдения военной тайны нами была достигнута внезапность при проведении Киевской операции. Об этом свидетельствует тот факт, что в момент, когда 3-я гвардейская танковая армия была уже сосредоточена на лютежском плацдарме, противник увел из-под Киева в район Кагарлыка 7-ю танковую дивизию. Узнав об этом, Николай Федорович Ватутин сказал: «Перехитрили-таки нацистскую лису Манштейна». А позднее в своих мемуарах Манштейн вынужден был признать, что командование группы армий «Юг» не смогло оценить характер и цели наступления советских войск. «Было неясно, — писал он, — имеет ли это наступление далеко идущие цели или противник пока пытается занять западнее Днепра необходимый ему плацдарм»⁸.

Успеху перегруппировки во многом способствовала самоотверженная работа инженерных частей. В трудных погодных условиях, под огнем врага они очень быстро восстанавливали разрушенные гитлеровцами дороги, прокладывали пути, навели через Днепр понтонный мост и соорудили два деревянных моста с настилом ниже уровня воды, что делало их почти незаметными. Дополнительно были развернуты две паромные переправы. Припоминается такой случай. В последних числах октября мне довелось быть в районе деревни Сваромье, где находилась основная переправа войск на лютежский плацдарм. Мост, по которому переправлялись танки и артиллерия, подвергался постоянным артиллерийским и авиационным ударам и был в значительной степени разрушен. Требовались неимоверные усилия для его восстановления. Саперы под огнем противника быстро справились с этой трудной задачей.

⁸ Э. Манштейн. Утерянные победы. Пер. с нем. М., 1957, стр. 492.

К началу ноября в 1-м Украинском фронте имелось около семи тысяч орудий и минометов, 675 танков и самоходно-артиллерийских установок и 700 самолетов. Превосходство над противником было незначительным: по артиллерии — в 1,1 раза, по танкам — в 1,6 раза. По самолетам силы оказались почти равными⁹. Однако в результате умелой перегруппировки войск командование фронта сумело достигнуть на лютежском плацдарме значительного перевеса над врагом в силах и средствах. В полосе наступления 38-й армии, которая наносила главный удар, на шестикилометровом участке прорыва было сосредоточено свыше двух тысяч орудий и минометов (калибра 76 мм и более) и 500 установок реактивной артиллерии. Это позволяло создать невиданную ранее артиллерийскую плотность — более 300 орудий и минометов на один километр участка прорыва¹⁰.

Лютежский плацдарм, с которого должна была действовать ударная группировка войск фронта, был относительно небольшим. Ширина его по линии Днепра равнялась 19—20 км, глубина — 14 км. Нависая над киевской группировкой противника с севера, этот плацдарм выгодно отличался от букринского, что нашло свое отражение в замысле Киевской операции. В директиве фронта говорилось: «Нанося удар всеми силами 38-й армии с фронта Мощун, Вышгород на юг и левым флангом 60-й армии в направлении Дымер и далее по западному берегу реки Ирпень, а также развивая успех подвижными соединениями в юго-западном направлении, армии 1-го Украинского фронта имеют ближайшей задачей обойти Киев с запада и к исходу 5 ноября 1943 г. овладеть Киевом, стрелковыми соединениями выйти на фронт Сычевка, Мануильск, Владимирова, Дудки, Микуличи, Козинцы, Мотыжин, Яблоновка, Безрадицы, Новоселки и подвижными соединениями — в район Фастова, Белая Церковь, Васильков»¹¹. После овладения Киевом войска фронта должны были развивать наступление в западном направлении на Житомир, Новгород-Волынский, Ровно и в юго-западном направлении на Казатин, Жмеринку.

38-я армия, в командование которой вступил 27 октября генерал-полковник К. С. Москаленко, усиленная 5-м гвардейским танковым корпусом, возглавляемым генерал-лейтенантом танковых войск А. Г. Кравченко, должна была прорвать оборону противника на фронте Мощун, Вышгород, обеспечить ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и развивать удар в направлении Васильков. В оперативное подчинение армии передавалась 1-я Чехословацкая отдельная бригада под командованием полковника Людвика Свободы. 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В. К. Баранова должны были войти в прорыв в полосе 38-й армии и развивать наступление на Фастов, Белую Церковь и Гребенки. 60-й армии во главе с генерал-лейтенантом И. Д. Черняховским приказывалось наступать в направлении Ровы, Дымер и далее на юг, обеспечивая действия ударной группировки войск с севера и запада. 40-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко) и 27-я армия (командующий генерал-лейтенант С. Г. Трофименко) получили задачу перейти в наступление с букринского плацдарма двумя днями раньше ударной группировки войск фронта и активными действиями отвлечь на себя возможно больше сил противника, облегчив тем самым выполнение главной задачи армиями правого крыла фронта. 2-я воздушная армия генерал-лейтенанта авиации С. А. Красовского должна была обеспечить наступление 38-й армии и 3-й гвардейской танковой армии¹².

⁹ «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история», изд. 2-е. М., 1970, стр. 268.

¹⁰ «История Великой Отечественной войны», т. 3. М., 1961, стр. 336.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 2369, оп. 8695, д. 107, л. 55—57.

¹² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 8695, д. 107, л. 55—57.

В битве за Днепр и Киев ярко проявился всепародный характер Великой Отечественной войны. Советское командование поставило украинским партизанам задачу нарушать оперативные перевозки врага на киевском направлении, а также усилить свои удары по железнодорожным узлам.

На выполнение боевой задачи Военные советы фронта и армий, командиры и политические органы, партийные и комсомольские организации мобилизовали весь личный состав частей и соединений. Особую озабоченность у Военного совета фронта вызывали затруднения с материально-техническим обеспечением войск. На Левобережной Украине железнодорожное сообщение, хотя и было в основном восстановлено, но пропускная способность дорог, и особенно узловых станций, продолжала отставать. Автомобильного транспорта не хватало. Работникам тыла предстоял серьезный экзамен. И они его с честью выдержали. В результате самоотверженного труда солдат и офицеров тыловых частей войска фронта к началу операции были в основном обеспечены всем необходимым для ведения наступления. В этом была большая заслуга заместителя командующего войсками фронта по тылу генерал-лейтенанта интендантской службы В. Н. Власова, штаба тыла, управлений и отделов. Значительная работа была проделана и инженерными войсками фронта во главе с генерал-майором инженерных войск Ю. В. Благовословым. Много внимания уделялось также доукомплектованию войск.

Вражеское командование на киевском направлении располагало значительными силами, создало глубокую, развитую в инженерном отношении оборону. Непосредственно против войск 60-й и 38-й армий действовали 12 пехотных и две танковые дивизии врага. Особенно хорошо был укреплен 18-километровый участок от Гостомеля до Вышгорода. На каждую дивизию противника здесь приходилось 4—5 км фронта обороны. Глубина обороны достигала 14 км. Всего противник оборудовал три позиции по две-три траншеи в каждой. Перед передним краем первой позиции имелись противотанковые минные поля с плотностью около 600—700 мин на километр фронта. Против 40-й и 27-й армий на букринском плацдарме противник имел четыре пехотные, три танковые и одну моторизованную дивизии. В резерве 4-й немецкой танковой армии на киевском направлении были две танковые, одна моторизованная и одна охранная дивизии.

Учитывая, что войскам ударной группировки фронта предстояло наступать на подготовленную оборону противника, при планировании операции серьезное внимание уделялось вопросам артиллерийского и авиационного обеспечения наступления. В 38-й армии, на участке прорыва которой сосредоточивалось 88% всех имевшихся на плацдарме орудий и минометов, наряду с полковыми, дивизионными и корпусными артиллерийскими группами была создана мшная армейская артиллерийская группа под командованием командира 7-го артиллерийского корпуса прорыва генерал-майора артиллерии П. М. Королькова. Артиллерийское наступление планировалось на всю глубину операции. Особое внимание уделялось массированию огня артиллерии по наиболее важным спорным пунктам и узлам сопротивления противника. Планом авиационного наступления в первый день операции предусматривалось осуществить 1250 самолетовылетов. Воздушное прикрытие ударной группировки войск фронта возлагалось на 5-й истребительный авиационный корпус генерал-майора Д. П. Галунова¹³.

Колоссальную работу по подготовке и планированию операции провел штаб фронта, возглавляемый генерал-лейтенантом С. П. Ивановым. В связи с переносом направления главного удара севернее Киева нужно было заново создать всю систему командных и наблюдательных пунктов. Для

¹³ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2754, д. 5, л. 519.

лучшего управления войсками в ходе прорыва обороны противника командные и наблюдательные пункты всех степеней располагались в непосредственной близости от своих войск. Наблюдательный пункт командующего войсками фронта был создан на лютежском плацдарме на высоте западнее Ново-Петровцы.

В подготовке к решающему сражению за освобождение столицы Украины участвовала вся наша великая страна, сплоченная Коммунистической партией в единый боевой лагерь. Советский тыл посылал фронту все новые и новые эшелоны с артиллерией, танками, самолетами, боеприпасами, горючим, обмундированием и продовольствием.

В последних числах октября при политотделе 38-й армии состоялось совещание начальников политотделов соединений и заместителей командиров частей по политчасти. Совещанием руководили члены Военного совета фронта генерал-майор К. В. Крайнюков и член Военного совета 38-й армии генерал-майор А. А. Епишев. На нем обсуждались вопросы, связанные с подготовкой соединений и частей к наступлению, повышением бдительности и моральной подготовки войск.

Как и всегда, в предвидении жестоких боев бойцы и командиры стремились связать свою судьбу с судьбой родной партии. Только в дни подготовки Киевской операции в партию вступило 25 тыс. человек. А всего к началу наступления в 1-м Украинском фронте насчитывалось 135 тыс. коммунистов¹⁴. Вступая в ряды Коммунистической партии, они клялись Родине с честью выполнить свой воинский долг. Лозунги «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября!», «Выполним приказ Родины — вызволим Киев из фашистской неволи!» стали главными во всей пропагандистской и агитационной работе, проводимой в этот период в войсках фронта.

1 ноября 1943 г. на лютежском плацдарме в Ново-Петровцах командующий 38-й армией собрал совещание, на котором присутствовали командиры соединений, начальники политотделов, а также командующие артиллерией армии, корпусов и дивизий. Совещанием руководил командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин. На совещании присутствовал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Генерал-полковник К. С. Москаленко объявил свое решение и поставил командирам соединений задачи, которые были утверждены командующим фронтом и представителем Ставки. Командующий фронтом заслушал доклады о готовности войск, еще раз уточнил задачи армиям и корпусам и дал указания по организации взаимодействия. Особое внимание на совещании было уделено действиям 38-й армии, наносившей главный удар по врагу. После совещания командующий фронтом поручил мне еще раз уточнить некоторые вопросы взаимодействия между стрелковыми, танковыми и артиллерийскими соединениями.

Вечером 2 ноября командующий фронтом отдал приказ о начале наступления 3 ноября в 8 час. 40 мин. главной ударной группировки севернее Киева. В течение ночи войска заняли исходные позиции. Саперы разминировали проходы в минных полях.

Накануне наступления Военный совет фронта подготовил и разослал в соединения и части обращение, в котором говорилось: «Столица Советской Украины уже более двух лет находится в кровавых лапах фашистских палачей и разбойников. Уже 25 месяцев фашистские варвары издеваются, грабят и убивают мирных советских граждан, жгут и уничтожают киевские фабрики и заводы, прекрасные здания и зеленые улицы, оскверняют и поганят памятники и могилы борцов нашей священной земли».

¹⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1970, стр. 238—239.

Обращение заканчивалось пламенным призывом: «За нашу Советскую Родину, за нашу свободу и счастливую жизнь, за Украину, за Киев, вперед на разгром врага!»¹⁵.

Утром 3 ноября политработники довели обращение Военного совета фронта до всего личного состава войск. Тут же состоялись короткие митинги, на которых солдаты и офицеры клялись с честью выполнить свой воинский долг перед Родиной.

* * *

В соответствии с разработанным командованием 1-го Украинского фронта планом операции, утвержденным Ставкой Верховного Главнокомандования, чтобы сковать противника, 1 ноября в наступление с букринского плацдарма перешли 40-я и 27-я армии. В 10 час. началась артиллерийская и авиационная подготовка. Через 40 мин. соединения первого эшелона армий атаковали передний край вражеской обороны и на отдельных участках продвинулись на глубину до 1,5 км. Однако развить наметившийся успех, несмотря на самоотверженные действия войск, не удалось. Сильным огнем и контратаками при поддержке танков противник остановил наступающих. Опрос пленных, анализ захваченных документов, разведывательные данные из других источников позволили установить, что гитлеровское командование сохранило перед букринским плацдармом сильную группировку войск. На переднем крае и непосредственно за линией фронта было обнаружено свыше 170 танков и штурмовых орудий противника.

Результаты первого дня наступления свидетельствовали, что штаб группы армий «Юг» и ее командующий Э. Манштейн не сумели вскрыть изменений в группировке наших войск и не знали о новом оперативном замысле 1-го Украинского фронта. Они ожидали крупного наступления советских войск с букринского плацдарма и держали здесь значительные силы.

Как ни трудны были условия наступления на букринском плацдарме, оперативные соображения подсказывали необходимость вести здесь активные действия и этим поддержать уверенность противника в его ложной оценке обстановки и ошибочных выводах. Поэтому генерал Н. Ф. Ватутин приказал в ночь с 1 на 2 ноября продолжать в букринской излучине активные боевые действия отдельными подготовленными для этой цели отрядами, а с утра возобновить наступление главными силами обеих армий. Но и на этот раз врагу удалось отстоять свои оборонительные рубежи. Но самоотверженные действия 40-й и 27-й армий приковали к букринскому плацдарму крупные силы врага, лишив их свободы маневра.

Гитлеровское командование приняло этот удар за главный и стало срочно перебрасывать сюда дополнительные силы. 2 и 3 ноября на участке Ходоров, Ромашки вновь была введена в бой танковая дивизия СС «Райх», ранее выведенная в резерв. С пассивного участка фронта юго-восточнее Черкасс под Букрин была переброшена 223-я пехотная дивизия. Лишь с 5 ноября, когда немецко-фашистское командование убедилось, что советские войска наносят главный удар севернее Киева, оно решилось на ослабление группировки у Букрина и сняло отсюда часть войск.

Совсем по-иному развивались события севернее Киева, где наступала ударная группировка фронта. Генерал армии Н. Ф. Ватутин с оперативной группой штаба фронта уже с рассвета 3 ноября находился на наблюдательном пункте Ново-Петровцы. В ясную погоду с высоты у Ново-Петровцы открывался широкий обзор. Однако погода с утра не сулила ничего хорошего, стоял сильный туман, видимость была плохой. Но менять

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 315337, д. 1, л. 65.

что-либо в общем плане действий по прорыву обороны противника было признано нецелесообразным. В 8 час. утра севернее Киева последовал мощный удар советских войск. Артиллерия обрушила сильный огонь на врага, его артиллерию, узлы связи, пункты управления, резервы. Артиллерийская подготовка продолжалась 40 мин. Она началась и была завершена трехминутным массированным огнем налетом. Особенно мощному удару подверглась первая позиция вражеской обороны, ее оборонительные сооружения оказались разрушенными, гитлеровцы понесли большие потери в живой силе, вооружении, боевой технике. Советские войска первого эшелона, перейдя в атаку, более двух километров продвигались почти не встречая сопротивления. Огонь по нашей наступающей пехоте и танкам вели лишь отдельные пулеметы и орудия противника.

Первую сильную атаку, в которой участвовало до полка пехоты с танками, гитлеровцы предприняли только во второй половине дня. Удар наносился из района Пуща-Водица в основном против успешно продвигавшейся вперед 167-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор И. И. Мельников. Врагу удалось вклиниться в боевые порядки наших войск. Батальон старшего лейтенанта А. И. Рожнова оказался отрезанным от соседних подразделений, некоторое время дрался в окружении, стойко отражая натиск. Но вскоре согласованными действиями пехоты, танков и артиллерии противник был разгромлен, и наступление развивалось дальше. 240-ю стрелковую дивизию во второй половине дня контратаковала вражеская пехота, поддержанная 70 танками. Ожесточенный бой продолжался до глубокой ночи. Лишь потеряв около половины танков, гитлеровцы начали медленно отходить к северной окраине Киева.

Особо следует отметить удачные действия 7-го артиллерийского корпуса прорыва по поддержке наступающих войск. Корпус дважды в первый день наступления осуществлял умелый маневр огнем нескольких артиллерийских бригад по общей цели, что не часто случалось в предыдущих сражениях. Такими целями являлись крупные узлы сопротивления на южной окраине Пуща-Водица и юго-восточнее этого населенного пункта. В обоих случаях враг не выдерживал мощного огневого удара и откатывался в глубь своей обороны. Большую помощь наступающим войскам оказала 2-я воздушная армия. Как только улучшилась погода, наша авиация с 10 час. 20 мин. начала активную боевую деятельность. В первый день операции было сделано 1150 самолето-вылетов. Над полем сражения непрерывно появлялись группы советских штурмовиков и бомбардировщиков. Ударам с воздуха подвергались гитлеровские войска, находившиеся в местах сосредоточения (Горянка, Пуща-Водица, Приорка), в боевых порядках и на маршрутах движения.

Для того чтобы локализовать обозначившийся прорыв советских войск, противник усилил свою авиационную группировку севернее Киева. В воздухе то и дело завязывались ожесточенные бои, в ходе которых вражеская авиация потеряла 31 самолет. Одновременно противник наращивал свои наземные силы, вводя в бой тактические и ближайшие оперативные резервы. В полосе 38-й армии появились части 20-й моторизованной дивизии. Выдвижение 8-й немецкой танковой дивизии было отмечено в полосе наступления 60-й армии, следовательно, ночью или с утра следующего дня можно было ожидать, что неприятель предпримет контратаки свежими силами, прежде всего танками.

В итоге первого дня наступления с лютеевского плацдарма 38-я армия прорвала первую оборонительную позицию врага на фронте шириной 10 км и завязала бои на второй позиции. 60-я армия, наносившая основной удар двумя стрелковыми корпусами на своем левом фланге, прорвала оборону на фронте 18 км. Обе армии продвинулись в глубину на 5—12 км, захватили 550 пленных, нанесли врагу большой урон в живой силе и боевой технике. Тем не менее задачи первого дня операции по прорыву в глу-

бину вражеской обороны обеими армиями не были выполнены полностью. Это могло привести к затягиванию операции, а потеря темпа наступления играла бы только на руку противнику. Наличие в ближайшем резерве у противника 7-й, 8-й танковых и 20-й моторизованной дивизий, которые частично были использованы немецким командованием уже 3 ноября, означало, что сражение на подступах к Киеву 4 ноября могло принять исключительно ожесточенный характер. Командующий фронтом отчетливо представлял себе все эти трудности и принимал необходимые меры к выполнению главной задачи — овладению Киевом.

Нужно отметить, что Ставка Верховного Главнокомандования весьма пристально следила за ходом боевых действий севернее Киева и общей обстановкой на Правобережной Украине. Характерно, что уже 3 ноября в телеграмме на имя генерала Н. Ф. Ватутина Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин требовал начатую операцию не затягивать, так как каждый лишний день позволял противнику, пользуясь хорошими дорогами, подбрасывать в район Киева новые силы, в то время как для наших войск условия маневра были затруднены и ограничены.

Командующий фронтом принял необходимые меры для наращивания сил на направлении главного удара. На рассвете 4 ноября генерал Н. Ф. Ватутин уточнил задачи 38-й армии, в соответствии с которыми соединения 51-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора П. П. Авдеенко должны были к исходу 5 ноября освободить Киев и выйти на фронт Яковичи, Ходосовка, остров Казачий. Для усиления 38-й армии в ее оперативное подчинение передавался 6-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. П. Панфилова из 3-й гвардейской танковой армии с задачей непосредственной поддержки пехоты. Таким образом, в первом эшелоне 38-й армии с утра 4 ноября должны были наступать два стрелковых и два танковых корпуса. Командующему 60-й армией приказывалось ввести в сражение дополнительные силы из своего резерва, усилить с утра 4 ноября темпы наступления и надежно прикрыть правый фланг 38-й армии.

3-я гвардейская танковая армия должна была 4 ноября войти в прорыв, перерезать железную дорогу Киев — Коростень и шоссе Киев — Житомир и уже к исходу этого дня выйти в район Боярка — Будаевка, Вета Почтовая, Хотов, Жуляны, т. е. обойти Киев с запада, и развивать наступление в юго-западном направлении на Васильков и Фастов. Для того чтобы не ослаблять танковой армии, имелось в виду, что 6-й гвардейский танковый корпус 5 ноября будет возвращен в ее состав. 1-й гвардейский кавалерийский корпус во второй половине дня 4 ноября закончил переправу через Днепр и сосредоточился в лесу восточнее Раковки в полосе 60-й армии, откуда он мог быть введен в прорыв в зависимости от обстановки.

Генерал армии Н. Ф. Ватутин обратился непосредственно к командирам танковых корпусов с телеграммой. В ней подчеркивалось, что выполнение предстоящей задачи в первую очередь зависит от стремительности, смелости и решительности действий танковых соединений; он потребовал быстро продвигаться вперед, смело уничтожать отдельные очаги сопротивления противника, наводить панику на врага, безостановочно преследовать его с тем, чтобы наши войска к утру 5 ноября смогли занять Киев.

4 ноября 60-я и 38-я армии возобновили наступление. Погода резко ухудшилась, с утра начался моросящий дождь. Низкая облачность, ограниченная видимость фактически исключали деятельность фронтовой авиации. Снизились маневренность сухопутных войск. Сопротивление же врага возросло, особенно на направлении действий 38-й армии. Против нее вместе с 20-й моторизованной дивизией развернулась также 7-я танковая дивизия врага. Стремясь восстановить положение, противник предпри-

нимал мощные контратаки. В районе Пуша-Водица частям 7-й танковой дивизии гитлеровцев удалось временно овладеть детским санаторием. Здесь в полукружении вели тяжелый, неравный бой 20-я гвардейская танковая бригада 5-го гвардейского танкового корпуса и 269-й гвардейский полк 136-й стрелковой дивизии. Чтобы сломить сопротивление врага, командующему 38-й армией пришлось использовать для наращивания усилий все резервы, в том числе 340-ю стрелковую дивизию, переброшенную сюда с правого фланга армии.

Мужество, волю к победе в этом бою проявили многие воины и целые подразделения. Особенно следует отметить действия батареи 868-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, которой командовал лейтенант С. И. Оганисьян. Огнем прямой наводки артиллеристы отразили несколько контратак пехоты и танков врага. Лейтенант Оганисьян не только умело управлял огнем своей батареи, но и корректировал по радио огонь артиллерии, которая находилась на закрытых позициях. Врагу был нанесен значительный урон ¹⁶.

Настойчиво продвигаясь вперед, войска 38-й армии во второй день наступления расширили прорыв от Днепра до реки Ирпень на глубину 2—5 км. Наибольший успех имел 51-й стрелковый корпус, части которого подошли к Приорке — северному пригороду Киева. В тяжелые бои по завершению прорыва тактической зоны обороны противника оказалась втянутой 3-я гвардейская танковая армия. Ее 6-й, а затем и 7-й гвардейские танковые корпуса продолжали атаки на подступах к Святошино, где проходила укрепленная оборонительная позиция противника, прикрывавшая Киев с запада. Ограниченный успех в этот день имела и 60-я армия. В районе Дымер ее войскам пришлось отразить несколько сильных контратак подошедшей 8-й танковой дивизии врага.

Боевые действия 38-й и 3-й гвардейской танковой армий продолжались и с наступлением темноты. Отчетливо стали видны пожары, слышны взрывы в Киеве. Солдаты и офицеры хорошо понимали: гитлеровцы разрушают город. Киев звал на помощь. Надо было спешить, чтобы не допустить его полного разрушения.

Ожесточенные бои шли всю ночь. Особенно удачной была атака 7-го гвардейского танкового корпуса. Задача состояла в том, чтобы перерезать в районе Святошино шоссе Киев — Житомир. После огневого налета танки двинулись вперед с зажженными фарами, включенными сиренами, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Противник не выдержал и начал отходить. Гвардейцы-танкисты, преследуя бегущих гитлеровцев, преодолели противотанковый ров, прикрывавший магистраль, и вышли на шоссе. Главная коммуникация, питавшая киевскую группировку противника с запада, оказалась перехваченной. А к утру совместными усилиями пехоты, танков, артиллерии было взято и Святошино.

За мужество и героизм в этих боях звания Героя Советского Союза был удостоен старший сержант Е. И. Дубинин, командир орудия 1666-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Его имя было широко известно на фронте и раньше. Он отличался еще в боях под Белгородом, а потом и на букинском плацдарме. В поселок Святошино Дубинин со своим орудием прорвался с первыми нашими танками и здесь в ожесточенной дуэли огнем уничтожил четыре бронированные машины врага ¹⁷. Героический подвиг в Святошино совершила комсомолка лейтенант медицинской службы Ф. А. Пушина, военфельдшер 520-го полка 167-й стрелковой дивизии. Она оказывала помощь раненым, когда от прямого попадания бомбы загорелось здание медицинского пункта. Была ранена и сама Пушина. Но она оставалась на посту, помогала спасать раненых, пока не погибла в огне. Указом Президиума Верховного Совета СССР ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

¹⁶ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 3123, л. 84.

¹⁷ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 14, л. 245, 246.

Планом операции было предусмотрено также форсирование Днепра непосредственно южнее Киева силами сводного отряда 71-й дивизии 38-й армии. В ночь на 4 ноября в районе острова Казачий этот отряд, возглавляемый полковником С. И. Сливным, форсировал Днепр. В течение дня он овладел на правом берегу несколькими населенными пунктами и перерезал дорогу, идущую из Киева на юг. Обстановка давала возможность развить успех на этом участке фронта. Однако резервов не было. И тем не менее действия сводного отряда оказали влияние на дальнейший ход события.

С утра 5 ноября в сражении за Киев произошел резкий перелом. Он явился следствием предыдущих двухдневных ожесточеннейших боев. Почувствовав угрозу окружения, немецко-фашистское командование начало отвод потрепанных дивизий в юго-западном направлении. Одновременно противник стал снимать свои войска с букринского плацдарма и развертывать их фронтом на север. 2-я воздушная армия, хотя погода и на этот раз не вполне благоприятствовала полетам, нанесла ряд ударов как по отходящим колоннам, так и по частям, сдерживающим наступление наших войск. Всего за день авиация произвела около 500 самолето-вылетов и еще 244 самолета-вылета легких бомбардировщиков ночью.

Соединения 38-й армии, развивая успех, достигнутый совместно с частями 3-й гвардейской танковой армии, 5 ноября продвинулись на отдельных направлениях на глубину до 25 км. 50-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора С. С. Мартиросяна, обходя Киев с запада, достиг станции Жуляны, Борщаговка. Третий день операции был характерен продолжающимся наращиванием усилий фронта на главном направлении. Правее 50-го стрелкового корпуса с рубежа Белгородка, Бобрица, Заборье в сражение вводился 21-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора В. Л. Абрамова. На рубеже реки Ирпень для действия вдоль киевско-житомирского шоссе развертывался 23-й стрелковый корпус, возглавляемый генерал-майором Н. Е. Чуваковым. Еще правее вводился в сражение 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Задача всех трех корпусов заключалась в развитии успеха в юго-западном и западном направлениях.

Одновременно на левом фланге 38-й армии начались бои непосредственно за Киев. Их вели 51-й стрелковый, 5-й гвардейский танковый корпуса, а также 167-я стрелковая дивизия 50-го стрелкового корпуса и 1-я Чехословацкая отдельная бригада. Преодолев сопротивление противника на городских окраинах, эти соединения к исходу дня прорвались в центральные кварталы города. Бои на улицах Киева шли и в ночь на 6 ноября. Прикрываясь арьергардами, гитлеровские факельщики и подрывники продолжали разрушать город. Решительность, быстрота наступления приобретали в этих условиях особенно большое значение. Близость победы воодушевляла войска, и они квартал за кварталом освобождали город.

В 0 час. 30 мин. 6 ноября над столицей Украины Киевом взвился флаг нашей Родины, водруженный бойцами 180-й стрелковой дивизии генерал-майора Ф. П. Шмелева ¹⁸.

В боях на улицах Киева исключительно смело и решительно действовали части 5-го гвардейского танкового корпуса, прокладывая путь пехоте. Отважно громила врага 20-я гвардейская танковая бригада подполковника С. Ф. Шутова, дважды за время войны удостоенного высокого звания Героя Советского Союза. В Киеве оставалась семья Шутова, и не трудно понять, какое чувство он испытывал, нанося врагу удар за ударом. Отлично вела бои за Киев 21-я гвардейская танковая бригада во главе с полковником К. И. Овчаренко. Ее танковый батальон под командова-

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 20835, л. 232.

нием майора Н. Г. Ковалева первым ворвался в город с северо-запада. Овчаренко и Ковалеву за умелое руководство боем и личное мужество было присвоено звание Героя Советского Союза ¹⁹.

В небе над Киевом отважно воевали такие известные советские летчики, как И. Н. Кожедуб, ставший трижды Героем Советского Союза, Г. Т. Береговой, ныне прославленный летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, А. В. Ворожейкин, дважды Герой Советского Союза, и др. —

Рядом с советскими бойцами мужественно сражались на улицах Киева воины 1-й Чехословацкой отдельной бригады. Она была введена в бой утром 5 ноября на северо-западных подступах к городу. «Сражайтесь за Киев так, как вы стали бы сражаться за Прагу и Братиславу!» — напутствовал бойцов командир бригады полковник Л. Свобода ²⁰. Во взаимодействии с другими соединениями 38-й армии бригада выбила врага из предместья Киева Сырец, освободила ряд улиц и в западной части города вокзал. Жители Киева самоотверженно помогали чехословацким воинам в боях за город. Киевлянки Л. М. Уваренко и О. А. Кучерова, являвшиеся проводниками, были представлены полковником Л. Свобода к наградам ²¹.

Братство по оружию, скрепленное кровью в первых совместных боях советских и чехословацких воинов у села Соколова близ Харькова, продолжало крепнуть в боях за Киев. В дальнейшем воины чехословацкого армейского корпуса продолжительное время действовали в составе 1-й гвардейской армии, которой мне довелось командовать. Боевая дружба, выкованная в горниле войны, явилась прочной основой тесного послевоенного сотрудничества Вооруженных Сил СССР и ЧССР.

Командующий 38-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко и член Военного совета армии генерал-майор А. А. Епишев, побывав на Крещатике и убедившись, что войска полностью овладели городом, в четыре часа 6 ноября доложили командующему фронтом о полном освобождении столицы Украины. Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г. К. Жуков и генерал армии Н. Ф. Ватутин телеграфировали Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: «С величайшей радостью докладываем Вам о том, что задача, поставленная Вами по овладению нашим прекрасным городом Киевом — столицей Украины, — войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Киев полностью очищен от немецких оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной им задачи» ²².

Столица нашей Родины Москва в тот же день салютовала войскам, освободившим Киев, 24 залпами из 324 орудий. В приказе Верховного Главнокомандования подчеркивалось огромное значение новой победы на Днестре. В нем говорилось: «Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября, на рассвете штурмом овладели столицей советской Украины городом Киев — крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днестра. Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днестра, имеющий важное значение для изгнания немцев из Правобережной Украины» ²³.

Войскам, участвовавшим в освобождении Киева, в приказе объявлялась благодарность. Большому количеству общевойсковых, танковых, артиллерийских, авиационных соединений и частей было присвоено почетное наименование «киевских».

¹⁹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 21, л. 412.

²⁰ Любчик Свобода. От Бузулука до Праги. Пер. с чеш. М., 1969, стр. 15.

²¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 2715, д. 50, л. 57, 58.

²² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10007, д. 70, л. 229.

²³ «Правда». 6.XI.1943.

Достоинство были отмечены мужество и доблесть чехословацких воинов. 1-я Чехословацкая бригада получила благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. Советское правительство наградило ее орденом Суворова II степени. Советские ордена и медали получили 139 солдат и офицеров бригады. Поручику Антонину Сохору и надпоручику Рихарду Тесаржику, особо отличившимся в боях за Киев, было присвоено звание Героя Советского Союза. «За бесстрашие, отвагу и проявленное умение в вождение войск», как подчеркивалось в представлении, ордена Суворова II степени был удостоен командир бригады полковник Людвик Свобода. Военный совет фронта в поздравительной телеграмме на его имя писал: «Столица Украины — древний славянский Киев — никогда не забудет, что за его освобождение плечом к плечу с воинами доблестной Красной Армии сражались под Вашим командованием героические братья — сыны чехословацкого народа».

За время оккупации Киева, которая продолжалась 778 дней, гитлеровцы разграбили и разрушили город, а его жителям принесли неисчислимые страдания. Но Киев оставался непокоренным, не прекращал борьбы против оккупантов. Гитлеровскими карателями за участие в вооруженном сопротивлении, связь с партизанами, диверсионную деятельность, саботаж было казнено более 195 тыс. киевлян²⁴. Свыше 100 тыс. человек, в основном юношей и девушек, было угнано на каторжные работы в Германию. В городе оставалось 180 тыс. жителей, тогда как до войны население Киева составляло 900 тыс.

В докладе на имя Верховного Главнокомандующего «О положении в Киеве», подготовленном Военным советом фронта, указывалось, что стремительное наступление советских войск помогло в значительной мере уберечь Киев от полного разрушения. Тем не менее гитлеровцы уничтожили здание Академии наук, Киевский университет, консерваторию, городскую публичную библиотеку, электростанцию, хлебозаводы, водопровод, мосты, разрушили замечательный памятник зодчества — Успенский собор Киево-Печорской лавры, превратили в развалины многие улицы, общественные здания. Киев, говорилось в заключении доклада, производит впечатление вымершего города. Сейчас из окрестных лесов, болот, оврагов группами возвращаются киевляне. С непередаваемым волнением встречали они бойцов Советской Армии²⁵.

В освобожденный Киев вместе с передовыми частями прибыли руководящие работники городских партийных и советских органов. Предстояло многое сделать. Энергичные меры, направленные на нормализацию жизни города, принимало командование фронта. Ликвидировались пожары, разминировались дома и улицы, оказывалась помощь в обеспечении населения хлебом, водой, топливом, электроэнергией.

Воодушевленные победой под Киевом, войска фронта в течение 6 ноября продолжали успешно развивать наступление. Необходимо было как можно дальше отбросить врага от города. Соединения 38-й армии на ряде направлений вклинились во вражескую оборону на 20—25 км. 3-я гвардейская танковая армия, перейдя к решительному преследованию противника, оторвалась от пехоты и продвинулась на 30—40 км. Ее 7-й гвардейский танковый корпус с ходу освободил г. Васильков. Всем бригадам корпуса было присвоено наименование «васильковских». Передовой отряд армии — 91-я отдельная танковая бригада, которой командовал полковник (ныне Маршал Советского Союза) И. И. Якубовский, — достиг окраин Фастова, крупного железнодорожного узла на Правобережной Украине. Успешные бои в междуречьи Здвиж и Ирпень вели 1-й гвардейский кавалерийский корпус и левофланговые соединения 60-й армии, которые к ис-

²⁴ См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов в 7 томах, т. 1. М., 1957, стр. 124.

²⁵ «Правда», 9.XI.1943.

ходу 6 ноября вышли на линию Дачи Клавдиево, Михайловка, Рубежовка. 2-я воздушная армия в течение дня произвела 618 самолето-вылетов. Ударам авиации подвергались в основном колонны войск противника на дорогах, а также железнодорожные эшелоны на станциях.

6 ноября завершился первый этап Киевской наступательной операции 1-го Украинского фронта. Конкретным его содержанием являлись прорыв сильной обороны противника севернее Киева и освобождение столицы Украины. В результате наступления с 3 по 6 ноября войска фронта нанесли новое тяжелое поражение 4-й немецкой танковой армии и создали за Днестром плацдарм стратегического значения. Войска фронта разгромили 12 вражеских дивизий, потерявших большую часть личного состава, вооружения и боевой техники. В боях было уничтожено более 20 тыс. солдат и офицеров противника, 224 танка и самоходных орудия, 78 самолетов, около 200 орудий и минометов. Было захвачено около трех тысяч пленных.

Высокую оценку действиям войск 1-го Украинского фронта вынуждены были дать сами гитлеровские генералы. Так, в документах штаба главного командования сухопутных войск германской армии говорилось: «Существующая в настоящее время обстановка в районе Киева свидетельствует о начале крупной неприятельской операции прорыва, которая будет иметь решающее значение для всего восточного фронта. Очаг главной опасности на участке группы армий «Юг» находится в районе Киева».

Гитлеровское командование, стремясь восстановить положение своих войск в районе Киева, начало осуществление ряда крупных мер с целью ликвидации образовавшейся на фронте бреши. В районы к югу и юго-западу от Киева оно стало спешно подтягивать значительные контингенты войск, главным образом танковых. Между Фастовым и Белой Церковью начала сосредотачиваться 25-я танковая дивизия, прибывшая из Франции, усиленная 100 танками типа «тигр». С букринского плацдарма в район Гребенки была перебросена танковая дивизия СС «Райх», а из-под Кременчуга — 198-я пехотная дивизия. Западнее Ржищева фронтом на север развернулись 3-я танковая и 10-я моторизованная дивизии, тоже снятые из района Букрина. Из-под Кировограда к Белой Церкви стали подходить части 1-й танковой дивизии, в Казатине и на соседних станциях выгружались эшелоны танковой дивизии СС «Адольф Гитлер». В районе Белой Церкви появилось управление 48-го немецкого танкового корпуса, объединившее все находящиеся здесь и прибывшие войска под общим командованием. Авиаразведка отмечала быстрое увеличение самолетов на ближайших немецких аэродромах.

Но пока противник концентрировал силы, активные действия советских войск продолжались в нарастающих темпах. Наступательная операция фронта вступала в свой второй этап, характеризовавшийся переходом войск ударной группировки фронта к широкому преследованию врага, отходившего из района Киева.

7, 8 и 9 ноября наступление успешно развивалось на всех направлениях, хотя темп его, разумеется, был не везде одинаков. Противник использовал всякую возможность, чтобы замедлить или приостановить продвижение советских войск. Одна из таких попыток была предпринята в 15—18 км к западу от Киева на киевско-житомирском шоссе. Удар на Житомир здесь должны были развивать 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й стрелковый корпуса. Но они никак не могли преодолеть оборону врага. По распоряжению командующего фронтом мне и члену Военного совета 38-й армии генерал-майору А. А. Епишеву пришлось выехать в район боевых действий и на месте выяснить и устранить причину заминки. Оказалось, что слишком уж велико у командиров соединений было желание поскорее опрокинуть врага. В спешке возникали серьезные упущения организационного порядка. После проведения необходимых мер пехота

и кавалерия нанесли согласованный удар и за три дня боев продвинулись вперед более чем на 50 км до рубежа Комаровка, Юзефовка. Важную роль при этом сыграл искусственный маневр с выходом на шоссе в тыл противнику, осуществленный конницей.

Высокой активностью отличались в эти дни и действия других соединений 38-й армии. 21-й стрелковый корпус продвинулся почти на 50 км и вышел на линию Жмуровка, Хомутец, Веприк. В районе Юровка 8 ноября им были отражены три сильные контратаки пехоты и танков противника. 50-й стрелковый, 5-й гвардейский танковый и 51-й стрелковый корпуса также отбросили неприятеля к югу на 30—40 км и нависли над флангом и тылом букринской группировки противника.

3-я гвардейская танковая армия в результате двустороннего обходного маневра 7 ноября овладела сильным опорным пунктом врага Фастовом. При освобождении отличилась 91-я танковая бригада. Ее командир полковник И. И. Якубовский был удостоен звания Героя Советского Союза, а бригада получила наименование «Фастовской». Потеря Фастова была тяжелым ударом для противника, а войска фронта, овладев им, получали реальную возможность наступать на Казатин и Белую Церковь. К исходу 9 ноября правофланговые соединения танковой армии продвинулись в юго-западном направлении на 30—35 км и своими передовыми частями заняли населенные пункты Дмитровка, Дунайка, Мал. Половецкое. 60-я армия в течение 7—9 ноября почти во всей своей полосе вышла к реке Тетерев, а войсками правого фланга форсировала ее.

Последующий трехдневный период боевых действий отличался от предшествующего тем, что на двух направлениях — казатинском и белоцерковском — противнику в результате ввода в бой свежих сил и сильных контратак удалось остановить наше продвижение. Особенно упорно враг стремился вернуть Фастов. Контратаки начались из района севернее Белой Церкви еще 8 ноября и продолжались несколько дней, но были отражены советскими войсками. Одновременно гитлеровцы прилагали огромные усилия, чтобы прорваться в северном направлении непосредственно вдоль правого берега Днепра. Им удалось несколько отеснить наши части. На рубеже Германовка, Триполье, Витачев фронт стабилизировался. 12 ноября немецко-фашистские войска обрушили новый удар из района Андрушевка в направлении на Корнин. Он пришелся в стык 21-го и 50-го стрелковых корпусов, не успевших закрепиться на достигнутых рубежах. В дальнейшем здесь развернулись ожесточенные бои. Гитлеровское командование, не считаясь ни с чем, пыталось развить обозначившийся успех.

При отражении вражеских контратак высокой воинской доблестью и боевым мастерством прославились многие воины. Мне это особенно памятно, поскольку по указанию командующего фронтом пришлось непосредственно руководить организацией обороны войск 3-й гвардейской и 38-й армий под Фастовом и южнее Киева.

В районе села Шевченкиевка в тыл нашим стрелковым частям прорвались пехота и 17 танков противника. В борьбу с ними смело вступила наша артиллерия. Орудие старшего сержанта Я. Г. Агафонова, наводчика рядового Н. Н. Крылова из 28-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады во время дуэли с немецкими бронированными машинами подбило три танка. Но вскоре из строя вышел почти весь расчет. У орудия оставался один лишь командир, но он продолжал вести огонь, пока не была уничтожена последняя из находившихся на поле боя вражеских машин. За мужество и героизм в отражении вражеской атаки Я. Г. Агафонову (вскоре погибшему) и Н. Н. Крылову было присвоено звание Героя Советского Союза ²⁶. Командир танка 48-го отдельного гвардейского танкового полка 5-го гвардейского танкового корпуса лейтенант Н. М. Красиков отличился еще в боях на лютетском плацдарме. Во время атаки под Винницкими Ставами (юго-восточнее Фастова) он первым ворвался

²⁶ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 146; д. 25, л. 11.

на своей грозной машине в расположение врага, круша все на своем пути, увлекая за собой других. Н. М. Красиков (посмертно) был удостоен звания Героя Советского Союза ²⁷.

В то время как под Фастовом и южнее Киева войска фронта отражали ожесточенные атаки врага, на житомирском направлении они продолжали успешно наступать. 1-й гвардейский кавалерийский и 23-й стрелковый корпус, продвигаясь по 30 км в сутки, 13 ноября ворвались в Житомир и полностью очистили его от гитлеровцев. Успех был предопределен умелым маневром и стремительными действиями кавалерии, которая обошла город с северо-запада и юго-запада. В Житомире и его окрестностях были захвачены крупные склады боеприпасов, горючего, продовольствия, большое количество автомашин, орудий и даже исправные самолеты. За отличные боевые действия 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 23-я и 30-я стрелковые, 7-я гвардейская кавалерийская и 17-я артиллерийская дивизии, а также несколько танковых и артиллерийских частей получили наименование «житомирских». Москва салютовала в честь одержанной победы 20 артиллерийскими залпами.

Сосредоточение немецко-фашистским командованием на киевском направлении новых сил, особенно танковых дивизий, яростные контратаки с целью вновь овладеть Фастовым свидетельствовали, что в оперативной обстановке в центре полосы наступления 1-го Украинского фронта назревал кризис. Ставка Верховного Главнокомандования, тщательно анализируя стратегическую обстановку на рубеже Днепра, пришла к выводу, что Киевская наступательная операция 1-го Украинского фронта на данном этапе была завершена, ее ближайшие цели достигнуты. Необходимо было закрепить успех, отразить попытки врага изменить ход событий в районе Киева в свою пользу. Следовательно, нужны были новые оперативные решения, направленные на закрепление рубежей, захваченных западнее и юго-западнее города и на ликвидацию угрозы, нависшей здесь со стороны противника.

В 18 час. 12 ноября 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала следующую директиву:

«Командующему 1-м Украинским фронтом.

Быстрое продвижение правого крыла и центра 1-го Украинского фронта на запад и в то же время упорство противника и его контратаки на фронте Фастов, Триполье и сосредоточение здесь основной танковой группировки немцев говорит о том, что противник, давая возможность продвигаться нам на запад, собирает силы для удара под корень, в направлении Фастов, Киев. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1-му Украинскому фронту своим центром временно приостановить продвижение на запад.

2. Всемерно усилить левое крыло 38-й армии на фронте Фастов, Триполье артиллерией, танками и инженерными частями и ни в коем случае не допустить здесь прорыва противника.

3. Дивизии, снимаемые со щучинского и букринского плацдармов, сосредоточить возможно быстрее в районе Васильков, Фастов. Сюда же направить пять-шесть стрелковых дивизий за счет 60-й армии Черняховского и правого крыла 38-й армии Москаленко.

4. По окончании этой перегруппировки и с подходом 1-й гвардейской армии и 25-го танкового корпуса первоочередная и основная задача фронта разбить белоцерковскую группировку противника и левым крылом фронта овладеть Попельня. Белая Церковь, Кагарлык, после чего вновь форсировать наступление на казатинском направлении» ²⁸.

²⁷ Там же, л. 24, л. 82.

²⁸ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10007, д. 35, л. 298—299.

На этом заканчивался второй этап Киевской наступательной операции. В ходе ее войсками фронта был достигнут крупный успех: освобождена значительная часть Правобережной Украины и столица Украинской ССР Киев; разгромлено 15 гитлеровских дивизий, уничтожено и захвачено 1200 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 90 самолетов, большое количество автомашин и другой боевой техники. За Днпром был создан плацдарм (400 км по фронту и 150 км в глубину), полностью обеспечивавший развертывание сил для решения задач стратегического масштаба. Освобождение Киева от гитлеровских захватчиков имело огромное военно-политическое и международное значение, еще больше упрочило моральный дух советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Важным оперативным результатом наступления наших войск в районе Киева явился срыв подготовки гитлеровским командованием контр-наступления на кировоградском направлении. Эшелоны с немецкими войсками, танками и артиллерией, следовавшие с запада под Кировоград, были срочно повернуты на киевское направление. Это облегчило положение войск 2-го Украинского фронта и позволило им начать в середине ноября успешное наступление на черкасском и кировоградском направлениях.

Киевская операция внесла значительный вклад в развитие советского военного искусства: она характерна прежде всего развертыванием крупных стрелковых сил, танков и артиллерии на сравнительно небольшом плацдарме в условиях непрерывного воздействия противника по переправам; созданием подавляющего превосходства над противником в силах и средствах на направлении главного удара, не встречавшегося в предшествовавших операциях Великой Отечественной войны; стремительностью наступательных действий советских войск и применением ими глубокого обходного маневра с использованием крупных сил подвижных войск.

Следует особо отметить искусство, с каким была произведена фронтом перегруппировка войск. Сжатые сроки, необходимость тройной переправы войск через реки Днепр и Десну, отсутствие дорог с твердым покрытием, недостаток автотранспорта и мехтяги — все это создавало исключительные трудности как в организации, так и в осуществлении марша войск. Перегруппировка, однако, была произведена в назначенное время и настолько скрыто, что противник не смог обнаружить сущность нашего маневра.

Огромное значение как в подготовительный период, так и в ходе наступления имела целенаправленная партийно-политическая работа в войсках. Ее цели, задачи и формы были предельно конкретными, вытекавшими из условий обстановки и задач войск. Командиры, политические органы, партийные и комсомольские организации обеспечили высокий наступательный порыв войск и их несокрушимую стойкость, коммунисты и комсомольцы были всегда на самых трудных участках гигантского сражения, развернувшегося вокруг Киева.

Важнейшим условием, обеспечившим успешные боевые действия советских войск на Киевском направлении, являлось конкретное руководство со стороны Ставки Верховного Главнокомандования, основанное на глубоком проникновении в планы противника и предвидении развития событий. Битва за Днепр, за Киев была всенародной, ее организатором и вдохновителем являлась Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет. Население Киева, героически боровшееся с гитлеровскими захватчиками в годы оккупации, было глубоко признательно и благодарно социалистической Родине, ее Вооруженным Силам, всем народам Советского Союза, сыновья которых храбро сражались на берегах Днепра, у стен Киева за освобождение их родного города, столицы Украинской Советской Социалистической Республики.

27 ноября 1943 г. в Киеве у памятника великому сыну Украины Тарасу Шевченко состоялся митинг, собравший более 40 тыс. киевлян. Выступ-

ления на митинге руководителей Коммунистической партии Украины, украинского Советского правительства и командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина были встречены с огромным энтузиазмом. Рабочие и колхозники, ученые и писатели, выступавшие на этом митинге, говорили слова благодарности героическому советскому народу и его Вооруженным Силам. На митинге было принято письмо к великому русскому народу, в котором киевляне вновь давали клятву верности дружбе украинского и русского народов, клятву бороться до конца с немецко-фашистскими захватчиками.

После освобождения Киева украинский народ приступил к восстановлению разрушенного гитлеровскими захватчиками народного хозяйства. В этом важном деле украинскому народу большую бескорыстную помощь оказали другие народы нашего многонационального государства и прежде всего великий русский народ. Нескончаемым потоком на Украину шли эшелоны с оборудованием для разрушенных предприятий, сельскохозяйственной техникой для разоренных колхозов и совхозов, продовольствием для населения. Наряду с восстановлением народного хозяйства Украина оказывала помощь фронту. Сотни тысяч советских граждан вступали в ряды Советской Армии. Быстро восстановленные заводы наладили выпуск военной продукции. Партийные организации и Центральный Комитет Коммунистической партии Украины под руководством Центрального Комитета КПСС сумели мобилизовать весь украинский народ на успешное решение первостепенных задач. Особая заслуга в этом принадлежит трудящимся города Киева. Наша Родина высоко оценила самоотверженность и мужество пламенных советских патриотов — воинов, рабочих, интеллигенции и всех граждан Киева. Столице Советской Украины городу Киеву было присвоено почетное звание «Город — Герой».

Киевляне свято чтут память борцов, погибших за освобождение Киева. В красивейших местах столицы Украины, на высоком зеленом берегу Днепра воздвигнут памятник Вечной Славы, где горит священный огонь. Установлен памятник на могиле командующего войсками 1-го Украинского фронта генерала Н. Ф. Ватутина с надписью: «Генералу Ватутину от украинского народа». В Киеве сооружен монумент танкистам, освобождавшим столицу Советской Украины, поставлен обелиск в честь чехословацких воинов — участников сражения за Киев. На высоте у Ново-Петровцев, где находился наблюдательный пункт генерала Н. Ф. Ватутина, расположен памятник-музей.

30 лет прошло с тех пор, как отгремели бои на берегах Днепра, у стен древнего Киева. Украинский народ добился больших успехов в социалистическом строительстве. При вручении Украинской ССР ордена Дружбы народов 26 июля 1973 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил: «Сегодняшние успехи социалистической Украины — это, конечно, в первую очередь плод труда украинского народа, его сыновей и дочерей. Каждая союзная республика на своем опыте знает, как много делает Украина и для нашего общего дела».

С другой стороны, успехи Украины — это в значительной мере и плод дружбы братских народов всей Советской страны, плод их совместного труда».

Осуществляя грандиозные задачи коммунистического строительства, намеченные XXIV съездом КПСС, трудящиеся Украины как и все советские люди горячо одобряют ленинский курс внутренней и внешней политики нашей партии. Политика укрепления мира, которую проводят Коммунистическая партия Советского Союза, наше государство, отвечают надеждам и чаяниям всего прогрессивного человечества.

Советский народ и его Вооруженные Силы, следуя указаниям В. И. Ленина и ЦК КПСС, делают все, чтобы обороноспособность нашей страны была прочной и нерушимой.